

УДК 2; 141.45

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЩИНАХ СТАРООБРЯДЦЕВ (НА МАТЕРИАЛАХ СЕЛА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ)

Щевьёв А.А.

ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный радиотехнический университет», Рязань, Россия (390005, Рязань, ул. Гагарина, 59/1), e-mail: TomSch@yandex.ru

Статья посвящена вопросу формирования элементов образовательной и воспитательной системы в общине старообрядцев центральной России. На примере старообрядческого села анализируется историческая, педагогическая и культурологическая составляющая феномена старообрядчества, постоянно взаимодействующего с культурой представителей официальной православной церкви в XVII–XIX веках и активной деятельностью атеистических объединений в веке XX. Именно в среде старообрядцев сохранилась так называемая православная педагогика в своем первородном, практически не измененном на протяжении нескольких веков виде. Стержнем воспитательной системы старообрядческой общины является разнообразная книжная культура, вокруг которой и формировалось осознание исключительности сельского микросоциума, передавался уникальный духовный опыт взаимодействия с окружающим населением, опыт анализа литературы религиозного содержания, не говоря уже о построении полемических бесед с противниками старообрядчества. Необходимо отметить тот факт, что семейное воспитание здесь строилось на безусловном лидерстве и авторитете старших, особой обрядности и неизменности во времени и пространстве.

Ключевые слова: микросоциум, региональная культура, религиозная культура, старообрядчество, семейное воспитание.

HISTORICAL AND CULTURAL CHARACTERISTICS OF FAMILY UPBRINGING AND EDUCATION IN THE COMMUNITIES OF THE OLD BELIEVERS (BASED ON THE MATERIALS OF THE VILLAGE OF CENTRAL RUSSIA)

Schevjev A.A.

Ryazan State Radio Engineering University, Ryazan, Russia (390005, Ryazan, Gagarin St., 59/1), e-mail: TomSch@yandex.ru

The article is devoted to the formation of the elements of the educational system in the community of believers in Central Russia. For example, the old believer village analyzes the historical, educational and cultural component of the phenomenon of old believers constantly interacting with the culture of official representatives of the Orthodox Church in XVII–XIX centuries and active atheist associations in the XX century. It is among the believers there are Orthodox pedagogy in its original, almost not changed for several centuries. The core of the educational system of the old believer community is a diverse literary culture, around which is formed awareness of uniqueness of rural micro-society, passed unique spiritual experience of interaction with the surrounding population, the experience of the analysis of religious books, not to mention building a polemical conversations with opponents of the old believers. Besides education here was built on unconditional leadership and authority of the elders, special rituals and invariance in time and space.

Keywords: micro-society, regional culture, religious culture, old believers, family education, schism.

К сожалению, представление о старообрядческой культуре большинства исследователей-педагогов весьма поверхностно. Принято почему-то считать, что наиболее полно эта культурная ветвь расцвела на севере нашей страны. Тем не менее много старообрядческих общин были и находятся до сих пор в центральной части России. Именно здесь, проживая не в изоляции, а бок о бок с официальной церковью или «воинствующим атеизмом», старообрядческие общины прививали свои ценности и жизненные установки. Несмотря на то, что в определенные периоды истории вышеуказанные объединения имели

монополию в обучении и воспитании детей.

Современные тенденции развития духовно-нравственного образования и воспитания диктуют широкое использование опыта Русской Православной Церкви (РПЦ) (и, с одной стороны, это правильно). Однако наша страна, являясь многонациональной, по сути, достаточно сложно разделена религиозно и внутри самого православия. Кроме представителей всех мировых религий исторически сложилось так, что в России образовался целый пласт с первого взгляда незаметных простому обывателю и особенно западному человеку, но мощных течений старообрядчества. В настоящее время полная монополия РПЦ на духовно-нравственное воспитание детей и молодежи, нарушенная первоначально еще реформами Петра I и окончательно пошатнувшаяся в XX веке, безусловно, не может быть восстановлена и в современной обстановке, как бы к этому не стремились иерархи РПЦ, да это было бы и не совсем правильно.

Церковный раскол XVII века часто сравнивают с аналогичным религиозным на Западе, когда активно развивалось и отпочковывалось протестантство или его аналоги. Однако русский раскол невозможно рассматривать так однобоко, впрочем, как и все в нашей стране. Церковная реформа, не являясь первоначально глобальной по своим замыслам, настолько сильно разделила, в первую очередь, в культурном отношении наше общество, настолько резко отторгнула раскольников от привычной жизни, что они вынуждены были создавать, а вернее, сохранять свой мир в неизменном, неподвластном, как выражались старообрядцы, «антихристам» в различных воплощениях виде.

Не секрет, что на протяжении веков до раскола образованность, как и само образование, было для всех равным по своей сути. Главными очагами русского просвещения долгое время оставались монастыри [2]. Однако XVII век, с одной стороны, стал временем начала в нашей стране школьного строительства, а с другой, совпал по времени с церковным расколом. Впоследствии, как отмечает П.В. Гуриненко, гонения на старообрядцев, развитие отечественного образования России преимущественно по государственному пути преобладающего школьного европейского строительства, либо по средствам церковно-приходских школ, сделала старообрядческую педагогику и образование вторичными, если неинтересными вовсе [3]. Тем не менее ментально-религиозный фундамент российского образования, в первую очередь, отражен в древнерусской педагогической традиции, хранителем которой была и остается старообрядческая община.

Уже в конце XVII века старообрядцы, в первую очередь в зависимости от отношения к институту священства, разделяется на два основных течения: «поповцев» и «беспоповцев». Кроме того, каждое из них также имело дробное деление (согласий и толков), которое поддается классификации весьма условно, даже по различным основаниям. На почве

разногласий по вопросам брака беспоповцы первоначально разделились на такие крупные ветви, как федосеевское согласие (полностью отвергающее возможность заключения брака), и более умеренное поморское согласие (признающее брак и считающее, что в условиях отсутствия «истинного» священства, таинство брака может совершаться без участия священника). Как отмечает в своей работе Л.В. Хирьянова, согласно доктрине старообрядцев-поморцев, совершение таинства брака было обусловлено двумя главными и единственными факторами: благословлением родителей и духовного наставника общины [5].

Вплоть до второй половины XX столетия семейный быт поморцев отличался замкнутостью, которая была вызвана их религиозной обособленностью от остальных религиозных групп населения. Поморцы как конфессиональная группа имеет не только крайне четкое представление о себе, а противопоставлялась не только «мирским», но также другим старообрядческим согласиям. Тем не менее эта социально-конфессиональная изолированность в итоге способствовала сохранению традиционных, несколько патриархальных устоев. Эталоном, по которому организовывали свой жизненный уклад старoverы, являлся известный свод бытовых правил «Домострой», созданный в середине XVI века.

По мнению многих исследователей, старообрядчество стало едва ли не самым важным классом российского общества, которое подспудно образовывало нацию. В начале XX века в России проживало около 15 миллионов старообрядцев. Благодаря любви к книге и знаниям, грамотность и высокая культура среди старообрядцев были всеобщим явлением. По данным той же статистики и следуя исследованиям ученых, можно сделать вывод, что у поповцев грамотных было больше среди мужчин, а у беспоповцев – среди женщин.

Кроме того, в то время как массовая и реальная ликвидация безграмотности в стране начала осуществляться только с конца 1920-х годов, старообрядцами была основана своеобразная система народного просвещения еще в XIX столетии.

Не секрет, что исключительная образованность и религиозная стойкость позволили старообрядцам, несмотря на гонения, стать одним из самых прогрессивных и экономически активных слоев общества.

С другой стороны, сторонники древнего православия всегда были и по сей день остаются одной из самых патриотичных прослоек российского общества. Так, например, немало старообрядцев прославилось в Отечественной войне 1812 года. Среди них: войсковой атаман Донского казачьего войска, генерал от кавалерии М.И. Платов; основатель партизанского движения Д.В. Давыдов и многие другие. Личная охрана царя состояла из казаков-старообрядцев.

Однако ко времени так называемого «освободительного» движения все многомиллионное старообрядчество нашей огромной державы имело только две разрешенные

правительством школы: одну в Риге и другую в деревне Бугровка под Нижним Новгородом.

Воспитательный идеал старообрядцев лежит в далеком прошлом XVI–XVII вв., когда при крепком патриархальном быте была сильна власть отца семейства и чуть менее значимы личности остальных домочадцев: жены, детей и прочих родственников. На ребенка с самого раннего детства возлагался ряд обязанностей: послушание родителям и почитание их, воспитание себя в страхе Божиим, развитие самостоятельности т.п.

Таким образом, отношение родителей к детям в семье старообрядцев строилось на двух взаимодополняющих фундаментах: любви и строгости. Конечно, главной задачей родителей была забота о духовном состоянии их детей, они выполняли так называемую функцию охраны. Именно родители следили за чистотой души своих чад, оберегали от греха как такового. Чаще всего это сводилось к максимально возможной изоляции от представителей официальной православной церкви. Л.В. Хирьянова отмечает, что, ориентируясь на пример родителей, дети с ранних лет усваивали определенные стереотипы поведения, связанные со «старой верой»: уникальность молитвы, особенности крестного знамения и поклонов, строжайшее соблюдение поста. Вся атмосфера семейной жизни староверов способствовала постижению детьми всевозможных бытовых обычаев: не общаться с иноверными в еде и посуде, молитве, браке, мыть руки после прикосновения к «нечистым» предметам, носить одежду старинного покроя и т. д. [7].

Интересно, что при развитии духовно-нравственных качеств, родители не упускали и материальную сторону воспитания. С ранних лет ребенок включался в трудовую деятельность, а труд выступал одним из главных факторов воспитания. Из поколения в поколение старообрядчество транслирует уникальный набор своих ценностей, моральных устоев (среди них – большая и крепкая семья, самоуправление общины и взаимопомощь).

В староверии, как правило, во всех согласиях наиболее распространенной формой образования было начетничество: основательное, порой дословное знание апологетической литературы, в первую очередь, традиционной дониконовской книжности, свободное цитирование по обсуждаемым вопросам. И это не случайно. Книжное слово являлось высшим авторитетом, а цитата – важнейшим аргументом в любых спорах. В настоящее время в просвещении старообрядчества, как и на протяжении веков, большую роль играет личная инициатива наставников.

В нашей стране существует некоторое количество населенных пунктов, в которых социокультурная и, как следствие, образовательная среда постоянно изменялись, переживая внутри себе своеобразное противостояние двух религиозных общин. По нашему мнению, интерес вызывает почти четырехвековой диалог общины старообрядцев и представителей официальной православной церкви, заключенный в рамки одного села Коровка Рязанской

губернии.

Пример рассматриваемого населенного пункта, с одной стороны, показателен, а с другой – уникален. Село Коровка, как село городских казаков, упоминается впервые в 1627 году, за десятилетия до раскола. Некоторые книги, бытующие в селе, относятся именно к этому, еще дониконианскому периоду [4, с. 50-54].

Фактом является то, что реформа патриарха Никона не затронула сначала село. Именно потому здесь сохранилось особенно сильное и единственное в Сапожковском уезде «гнездо упорных раскольников», как позже выразится составитель описания церквей и монастырей Рязанской Епархии И. Добролюбов.

Исследования местных краеведов и наши собственные изыскания подтверждают, что раскол в селе Коровка не был статичным, но прошел в своем развитии все стадии. На начало XX века в населенном пункте было множество толков старообрядчества: от поповцев до беспоповцев и представителей единоверия. Кроме того, наличествовало еще и сильное толстовское течение.

Старообрядцы пытались обособиться от официальной церкви, активно сопротивлялись открытию церковно-приходской школы, так как сами в ней, конечно, не нуждались. Доля грамотных старообрядцев несравнимо выше относительно крестьян официально-православных. Воспитание и обучение здесь проходило в семье и молельных домах.

Жесткие правила поведения «староверы» регламентировали полностью. Творчески переосмыслив вышеупомянутый свод «Домострой» и поучения своих старцев, старообрядцы создавали свой особый, непохожий ни на что мир, среду воспитания, которая, с одной стороны (и только на первый взгляд), была оторвана от действительности, с другой – органично с ней согласовывалась.

Как уже отмечалось, воспитание детей подразумевало высокую самостоятельность. Старообрядцы села Коровка видят в своих детях маленьких взрослых, которые являются полноправными помощниками по хозяйству. Тем не менее жесткий регламент наличествовал в быту и обрядовых воплощениях. Особое место тут следует отнести поведению за столом. Конечно, наименование «аксакал» не применяется в нашей культуре, однако же, такие «аксакалы» и управляли домом. Самый старший начинал есть первым, следил за общими правилами поведения за столом, распределял мясо и за проступки не гуманистически бил по лбу деревянной ложкой.

Наставления искать мужа или жену по вере выполнялись неукоснительно, а редкие исключения только подтверждали правило.

Старообрядцы, как дети, так и взрослые, «свысока» поглядывали на своих

соплеменников, но особенно не выделялись.

Культура жителей села, представляющих официальную православную церковь, в среде самих ее представителей, а особенно в старообрядческой общине получила традиционное название «мирской». Если в XVIII–XIX вв. это наименование имело негативный характер, то в XX веке совершенно избавилось от отрицательной окраски. «Мирская культура» неразрывно связана с официальной православной церковью и вращалась вокруг ее центра – храма.

Идеологами и проповедниками официальной церкви в селе являлись два лица: священник и диакон. На протяжении двух веков (XIX–XX) в Троицкой церкви служили две семьи священнослужителей: Преображенские, а с середины XIX века – Троицкие. Судя по всему, Троицкие были более деятельными людьми и в 1888 году учредили одноклассную церковно-приходскую школу. Именно здесь священник прививал основы православного мировоззрения официальной церкви крестьянским мальчикам и девочкам [1].

Как и положено, в Коровке были церковные старосты. Они отвечали за сбор средств на нужды церкви. Однако из года в год в «Ведомостях о церквях города Сапожка и уезда», подаваемых в Духовную консисторию от местных священников, Троицкая церковь отмечалась как обеспеченная деньгами и церковной утварью весьма скудно (из-за большого числа раскольников в селе).

Православный крестьянин ходил в церковь и отдавал своих детей в церковно-приходскую школу. Хотя некоторые семьи (не исключая и зажиточных жителей) недооценивали значения образования и часто не шли против нежелания детей учиться. Если дочка говорила: «Мама, я лучше буду прясть», родители с сугубо бытовых позиций понимали, что для дома и большого хозяйства это полезнее.

Тем не менее грамотные в селе были, но число их в начале XIX века минимально, а с середины указанного столетия очень нестабильно. В 1860 году из 756 мужчин, грамотными были 55, из 808 женщин – только две; в 1871 году из 905 мужчин – 55, из 980 женщин – 5; в 1880 году их 895 мужчин – 61, из 995 женщин – уже 20; в 1887 году из 769 мужчин – 55, из 771 женщины – только 15. Открытие церковно-приходской школы резко улучшило эти показатели. В 1900 году из 994 официально-православных мужчин было 343 грамотных, а из 1011 женщин – 45 [1].

Церковь старалась притянуть крестьянский мир к себе и отвлечь от раскола, что ей удавалось с переменным успехом в конце XIX – начале XX столетия. Церковно-приходская школа, безусловно, повысила число грамотных представителей официальной церкви, во многих домах появились книги-учебники, что поднимало и общую культуру населения. Служители Троицкой церкви, сталкивались с финансовой проблемой и потому не могли проводить широкомасштабную миссионерскую деятельность у раскольников,

сосредоточились на образовании своего прихода.

Сама же жизнь представителя официальной православной церкви, «мирского» крестьянина проходила достаточно спокойно между делами семейными, церковными и другими заботам государственного крестьянина.

В XVIII веке старообрядец Иван Алексеев пишет обширное исследование «О тайне брака». По нему «...беспоповщинская церковь должна следовать примеру древнехристианской церкви и признавать браки и венчания в никонианской церкви. Это венчание есть лишь публичное засвидетельствование брака, а самое таинство совершается Богом и «взаимным благохотением» жениха и невесты». Очень интересно заключали браки староверы села Коровка (это было зафиксировано в одном из отчетов в губернаторскую канцелярию). «...Браки между раскольников совершаются следующим порядком: по благословлению родителей взрослый мужчина и девица за несколько месяцев объявляют себя местным священникам обратившимися в православную веру, совершают по обряду христианскому браки, потом опять вскоре приемлют раскольническую секту...» [6]. Самым интересным является тот факт, что данная приписка к отчету сохранялась на протяжении всего XIX века, и каждый раз чиновники на местах обещали разобраться с этой проблемой, но видимо так и не разобрались. Оригинальна в данных случаях и роль священника. Трудно себе представить, что каждый раз «глупый иерей» доверялся хитроумным раскольникам, и те обманывали его. Скорее всего, священник венчал раскольников вполне сознательно, руководствуясь общехристианской моралью.

Складываясь на основе такого своеобразного диалога, социокультурная среда населенного пункта постоянно развивалась. Ее многослойность и уникальность, как на уровне губернии и области, так и на уровне уезда и района, привлекала и продолжает привлекать внимание и ждет своего исследователя. Развиваясь и совершенствуясь в духе национальной культуры, старообрядцы смогли сохранить свою самобытность и основы древнерусского образования и воспитания, сыграть важную роль во всей жизни русского государства, что, без всякого сомнения, необходимо учитывать при выстраивании духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

Список литературы

1. Ведомости о церквях города Сапожка и уезда за 1860–1914 гг. / Государственный архив Рязанской области (ГАРО) Ф. 627 оп. 240. д. 8, д. 15, д. 22, д. 31. д. 47, д. 58.
2. Грицай Л.А. Идеалы родительского воспитания в русской традиционной культуре (на материале изучения устного народного творчества) // Общество: социология, психология, педагогика. – 2012. – № 4. – С. 53-62.

3. Гуриненко, П.В. Образование старообрядцев как составная часть российской педагогической культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gurinenko.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6:2009-09-19-10-55-25&catid=2:2009-09-19-09-45-35&Itemid=4 (дата обращения: 21.05.2013).
4. Древние грамоты и акты Рязанского края / сост. А. И. Пискарев. – СПб., 1854. – С. 50-54.
5. Климова, С. М., Хирьянова, Л. В. Традиционные основы семьи как главный фактор формирования идентичности старообрядчества в эпоху модернизации [Текст]// Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2008. – № 6.
6. Сведения о количестве раскольников в Сапожковском уезде / ГАРО Ф. 5 оп. 1. д. 3359. Л. 93.
7. Хирьянова, Л.В. Старообрядческая субкультура в современном российском обществе: дис. ... канд. философ. наук: 24.00.01/Хирьянова Людмила Васильевна. – Белгород, 2009. – 156 с.

Рецензенты:

Соколов А.С., д.и.н., профессор, заведующий кафедрой истории и философии Рязанского государственного радиотехнического университета, г. Рязань;

Козлов Г.Я., д.и.н., профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления и политических технологий, г. Рязань.